

1.

-Во-первых, не по адресу обратились. Почему именно я? Какой из меня сталкер? Почти гарантированный смертник, в Зоне ни разу не был, знаю о её страхах только понаслышке. Во-вторых, если вам так уж необходим камикадзе, то зачем такой дорогостоящий? Предложите первому встречному бездомному бродяге ящик пива и ящик консервов, и тот на радостях кенгуриными скачками до самой ЧАЭС доскачет. Дешево и сердито. А мне две тысячи пиндосских денег сулите. Подозрительно как-то, знаете ли...

Самуил Гольденхер насосно вздохнул: -Не будите во мне одесских предков. Они бы тут же спросили, шо ви таки шестиклассницу с себя строите? В самом деле, неужели неясно?

-Непонятно. Тупой я.

-Объясняю по второму кругу. – монотонно-терпеливо зажужжал представитель фирмы GSC.

Само собой, я всё уяснил, ещё с первого захода. Теперь же выгадал время под монотонное гудение Гольденхера ещё раз обдумать GSC-овское предложение. А заключалось оно в следующем.

Фирма, по её предположениям, изобрела средство, позволяющее бороться с одним из самых страшных явлений Зоны – выбросами.

Ежесуточно в районе Чернобыльской атомной электростанции происходили бурные возмущения, физическую природу которых учёной братии до сих пор не удалось разгадать. Небо внезапно наливалось зеленью, пронизанной багряными сполохами, перекрашивалось в малиновый цвет, темнело. Земля под ногами начинала ходить ходуном. Раздавались громовые раскаты. Затем следовала яркая вспышка.

Всякое живое существо от членистоногих до млекопитающих включительно, застигнутое на открытом месте Зоны, погибало. Оказавшиеся в ненадёжном укрытии подвергались необратимому разрушительному воздействию на нервную систему. И только успевшие спрятаться в проверенных убежищах сберегали жизнь и здоровье. Бороться с этой напастью пробовали по-разному. Затея со спецодеждой провалилась сразу. Нет, будем всё же справедливы: французам удалось создать образец, успешно выдержавший испытания. Но поскольку в его основу положили скафандр астронавта, то и стоимость оказалась астрономической. Более преуспели медики. Они разработали препарат, инъекция которого за считанные секунды ввергала человека в абсолютно бессознательное состояние. Все подопытные пережили выбросы в самых опасных местах и остались целы-невредимы. Однако достоинства «антивыбросина» были сведены на нет, его ма-алюсеньким недостатком. А именно: препарат делал человека рабом Зоны. Всякий, хотя бы раз сделавший себе укол при выбросе, уже не мог покинуть Зону, попросту умирая на выходе из неё.

И вот фирма GSC разработала нечто вроде капсулы, полностью изолирующей человека от внешней среды на время выброса. Устройство весьма напоминало заурядный застёгивающийся изнутри спальник, только сшитый из неких высокотехнологичных материалов. Имели место также системы подавления пси-поля, очистки и регенерации воздуха и защиты от радиации. Все работы были завершены к началу года, проведены испытания на животных, закончившиеся благополучно и теперь предстояла генеральная проверка. На мне...

«Предложите первому встречному бездомному бродяге ящик пива и ящик консервов... Дешево и сердито.» -только что сказал я. А сейчас, глубокомысленно кивая в такт убедительному жужжанию Самуила Натановича, подумал, что сморозил глупость. Пусть я и не бомж... пока... но до этого состояния рукой подать. Последние три года подряд наш институт успешно истребляла реформа высшего образования. Закрывали кафедры, шло ползучее увольнение сотрудников. От моего кандидатско-доцентского жалованья оставались три четверти, половина, одна пятая. Устроился подрабатывать в школу, но и там ситуация была не лучшей, а зарплата – в разы мизернее. Подрядился в строжайшей тайне от всех вечерами зарывать на свалке под Киевом что-то жутко химическое, завезённое не то из Германии, не то из Португалии. Полгода платили вполне сносно. Но потом заказчики вовремя не дали кому-то взятку, их контору прикрыли, наша бригада распалась. А содержать, безработную жену, дочь-студентку и себя - это, знаете ли... Так что настроение было, как у кочегара «Титаника».

-Ладно, уяснил. –прервал я Гольденхера. –Приступим к обсуждению деталей.

-А давайте. —с готовностью согласился тот, оборвав себя на полуслове.

-Правильно ли я понял? Пункт первый: меня ведёт в Зону опытейший проводник. Пункт второй: мне предстоит провести в указанном месте в экспериментальном мешке время выброса. Пункт второй: в случае успеха мы возвратимся и фирма GSC проводит тщательное обследование моего самочувствия.

-Абсолютно верно.

-Во всей затее, -задумчиво сказал я -смущают несколько моментов. Растолкуете?

-Постараюсь.

-Сумма гонорара - две тысячи долларов... Мммм... Не буду капризничать, две - так две. Только давайте заменим денежную единицу. Разумеется, не на гривны или форинты, а на евро.

Гольденхер только крикнул и возмущённо заёрзал в кресле. Но промолчал. Это обнадеживало.

-Далее. Гонорар будет выплачен в полном объёме при любом исходе эксперимента?

-Безусловно! —воскликнул Самуил Натанович. —Но категорически настаиваю: «любого» исхода быть не может. Возможен только положительный. В случае же маловероятных... эээ... неприятных последствий сумма утраивается и выплачивается вашим родственникам.

-Замечательно. И еще. Как говорил монтёр Мечников в фильме «Двенадцать стульев»: —«Утром деньги - вечером стулья!». Упомянутые две тысячи я должен получить накануне выхода в Зону.

Представитель фирмы GSC выразительно заломил бровь.

-Поясняю. —я улыбнулся как можно более кротко. —Вы сказали, что меня будет сопровождать наёмник. Несколькостораживает. Наслышан об этих ребятах... знаю, что они напрочь лишены какой-либо сентиментальности. Хочу иметь гарантии, что он согласно вашим инструкциям, не пристрелит меня после успешных испытаний. Ну, чтобы сэкономить две тыщи евро.

Гольденхер побагровел. Было видно, как он загоняет внутрь бурное возмущение.

-Им же ло ярог отану, зе ихашель отану. —философски сообщил он в пространство. —Решительно невозможно общаться. Полное отсутствие логики, а ещё учёный человек! За каким чёртом убивать?! «Сэкономить две тысячи», надо же придумать такое! Вот вы поинтересовались, отчего бы не подобрать первого попавшегося нищброда и не расплатиться с ним дешёвым пивом... Да на кой нужен безъязыкий бомж, от которого впоследствии ничего не добьёшься?! Как и от собак, впрочем, от наших лабораторных Белок-Стрелок. В сотый раз повторяю, что для GSC важно даже не подтверждение надёжности капсулы — в ней мы совершенно уверены — а подробное и грамотное описание ощущений испыталеля. Так что проводник нежно и бережно доставит вас в академические объятия. Поверьте, опросами и анализами по возвращении вас таки достанут. А по поводу предоплаты — что ж, будь по вашему, избавим от необоснованных подозрений. По рукам?

-По габарям. —грустно ухмыльнулся я. —и пей круг.

2.

С первого взгляда стало ясно, что проводник — из настоящих, специалист высшего класса. Немногословный, спокойный, движения скупые и безукоризненно точные. Одежда и снаряжение сидят, как влитые. В смысле: классический комбинезон наёмника - серовато-синий с голубой орлиной головой на нашивке. На груди и спине белели маленькие тканевые полоски с чёткими буквами: «Хорёк». Не оставалось никаких сомнений, в происхождении его прозвища. Явно не по причине распространяемой вони, а по числу опустошённых курятников.

Мы выходили в три тридцать. Это было ещё одним очком в пользу расчётливости Хорёка: ещё тёмно, но уже не настолько, чтобы ничего не видеть. Кроме того, ровно в четыре у охраны — смена, проскользнуть можно легче.

-Через «колючку» прыгать не будем. -предупредил Хорёк, скептически оглядев меня. —Пойдём через лаз на Кордоне.

Лаз оказался старым матёрым тополищем, рухнувшим на ограждение из ржавой колючей проволоки. Когда в окна сторожки замелькали тени сменяющихся солдат, наёмник поднял палец и безмолвно указал на поваленное дерево. Извиваясь ужом, пополз первым, а я, подражая Хорьку, последовал за ним. Первая половину пути оказалась гораздо легче второй - пробовали когда-нибудь сползать по осклизлому от росы стволу вниз головой, нет? И чтобы рюкзак съезжал со спины на шею. То-то!

Так мы пересекли границу Зоны.

Первую аномалию я увидел метров через пятьдесят. Над землёй пульсировал воздушный пузырь, от которого поднимался лёгкий парок. Проводник не обратил на него ни малейшего внимания, зато многозначительно потыкал пальцем в направлении таблички «Мины». Он осторожно поднялся и медленно двинулся вдоль проволочного ограждения. Наконец-то идём на своих двоих, а то брюхо заледенело от ползания по мокрой траве. В кустах слева завозилось и захрюкало. Наёмник покосился на кусты, положил руку на спусковой крючок «калашников», но размеренного бесшумного хода не сбавил.

Когда холм скрыл от нас армейский пост на Кордоне, Хорёк снова обрёл дар речи: -Заглянем на стоянку «молодняка». Переброшусь парой слов с Сидоровичем.

Стоянка начинающих вольных сталкеров располагалась в заброшенном поселке из трёх-четырёх полуразрушенных домов.

К появлению Хорька здесь отнеслись настороженно. Понятно, от наёмников можно ожидать чего угодно. «Синие орлы» - самый таинственный и замкнутый клан в Зоне. Настолько, что многие даже не верят в его существование. Это при том, что многие (у кого есть деньги, естественно) пользуются услугами наёмников! «Синие орлы» - высококлассные профессионалы, универсальные исполнители любых мыслимых и немыслимых заказов. Найти уникальную вещь, порожденную Зоной? Добро, цена – такая-то! Расправиться со сталкером-одиночкой или даже полностью ликвидировать небольшую группировку? Будет исполнено, гонорар такой-то!

Дислокацию своей базы наёмники скрывают, но в давнем разговоре со мной бывший коллега, затем сгинувший в Зоне сталкер по прозвищу Сыч, предполагал, что «синие орлы» обосновались где-то под боком у «свободовцев».

И тут на меня накатило в первый раз...

...Наёмник поймал его в засаде. Умело, холодно, расчётливо, словно рысь. Сыч не успел ничего понять. Пистолет-пулемёт «Гадюка» вылетел из рук, выбитый пулей, в кустах выросла фигура в одежде с синими вставками и еще раз полыхнула вспышка выстрела. Сыч повалился на забрызганную кровью траву. Наёмник приблизился к умирающему и прицелился в голову.

-За что? -взмолился Сыч.

-Ничего личного. -интонация ответа была совершенно равнодушной. -Мне заплатили. Третий выстрел был контрольным...

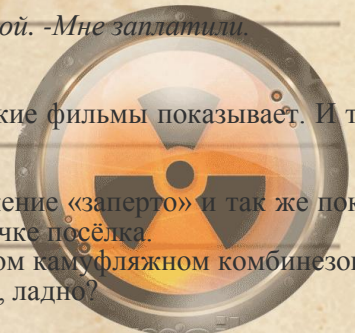
...Я потряс головой. Схлынуло. Нич-чего себе! Это всем, что ли Зона такие фильмы показывает. И телевизора не надо.

-Ствол убери! – послышался голос часового.

Проводник демонстративно поставил предохранитель на оружие в положение «заперто» и так же показательно забросил автомат за спину. Мы прошли по единственной коротенькой улочке посёлка.

-Привет, Волк! –сказал Хорёк, проходя мимо высокого сталкера в потёртом камуфляжном комбинезоне. – Зайду пару минут бы в нору Сидора, хорошо? А клиент тут пару минут подождёт, ладно?

Волк флегматично кивнул.

Я примостился на ящике, прислонился к стене, подставляя мокрую куртку первым лучам утреннего солнышка, закрыл глаза. Ожидая возвращения Хорька, вслушивался в разговоры сталкеров у костерка, временами заглушаемые бреньканьем раздолбанной гитары:

-Внимание, шутка юмора. Слушайте! Заблудился вояка в зоне. Ну и кричит: -Люди! Где вы!? Помогите! Выходит из-за дерева сталкер и говорит: -А-а, как здесь - так «люди», а как на блокпостах - так «гниды ушастые»...

-Дык не смешно же!

-А вот другое. Сидят, значит, два сталкера, ветеран и новичок, автоматы разбирают. Из-за куста кровосос выходит, голодный и потому сердитый. И напрямик, деловито так, топает их жрать. Ветеран, молча, переобувается в кроссовки. Новичок ему: - «Да зачем тебе это, всё равно кровосос 80 км/ч в час бегают!» Ветеран: - «Да мне по фигу, как ОН там бегают, главное, чтобы ТЫ меня не обогнал!»

Да, подумал я, не открывая глаз, кровосос... Прославленный и воспетый сталкерским эпосом монстр. Человекообразный, рослый, нескладный и обманчиво неуклюжий обитатель сырых мест вроде болот и подземелий. Вот это ложное ощущение неуклюжести и становится последним для всякого, кто в него поверит! На самом деле нет в Зоне никого стремительнее атакующего кровососа. А если добавить ко всему необъяснимую способность монстра становиться при нападении невидимым! Наиболее жуткое в облике кровососа - физиономия с немигающими красными глазами и множеством щупалец вокруг впалого рта. Как утверждают биологи, монстр питается при помощи щупалец: впиваясь ими в шею живой жертвы, парализует добычу и высасывает её кровь. После жуткой трапезы от убитого кровососом остаются высохшие, напоминающие мумию останки.

Когда Хорёк положил руку на моё плечо, я открыл глаза.

-Рассчитывал пройти к авторемонтной мастерской... -хмуро сообщил он. - Но, во-первых, там опять засели бандиты, а, во-вторых, в мастерской нет подвалов, мне негде будет укрыться во время выброса. Поэтому выдвинемся метров на двести в другую сторону. Тут рядом с бункером Сидоровича есть жуткий пятачок, с дикой радиацией и аномалиями в три этажа. В том месте поживиться нечем, никто туда не лазает, а значит, никакие любознательные рыла мешать не будут. Аккуратно обойдём радиоактивную полянку, расположимся на холмике и будем ждать. Если собаки или там кабаны сунутся, прикрою, не беспокойся. Когда начнётся выброс, залезешь в свою упаковку, а я успею добежать до Сидорова погреба и спрятаться. Сразу после светопреставления вернусь, помогу скатать капсулу и сразу же выдвинемся в обратный путь. Вопросы?

-Один. Хотя бы приблизительно можно предсказать время выброса?

Проводник посмотрел на меня почти с жалостью: -Да кто ж его знает? В течение дня. С голоду помереть не бойся, бутерброды и термос - в рюкзаке. Что, готов?

Я кивнул.

-Тогда выходим. Э, что с тобой?...

...В отличие от многих «долговцев» Аккерманец не испытывал ненависти к бандитам. Ненависть приравнивает ненавидимого к ненавидящему. Такого чувства надо еще удостоиться. А бандюки с точки зрения сержанта Аккерманца этого никак не заслуживали. В его глазах криминальные отморозки даже не были животными - хуже. Много хуже. Вот и сейчас, он заметил в бинокль через дыру шиферной крыши элеватора тройку в черных плащах. Мародёрят, обыскивают карманы жертвы. Аккерманец отложил бинокль, устроил на потемневшей от дождей балке верную «дегтярочку», прильнул к прицелу и трижды с небольшими интервалами нажал спусковой крючок. Аккуратно устроил в углу снайперскую винтовку, снова взял бинокль и несколько минут смотрел, убеждаясь, что тела в чёрном лежат без движения. Пожал плечами и продолжил прерванный полдник.

...Н-ничего. —с трудом выдавил я из себя. —Вздремнулось, что ли... Всю ночь же ползали, глаз не сомкнув.

—Молодец. —не без удивления сказал Хорёк. —Спокойствие для сталкера — первое дело.

То, что наёмник назвал «радиоактивной полянкой», действительно находилось совсем рядом с гнездом Сидоровича. Только вот на полянку не было похоже никоим образом. Чашеобразное углубление диаметром шагов в тридцать пять. Поверхность — серая невеста чем утрамбованная глина, искрящаяся, парящая, потрескивающая. И дикий треск индикатора радиоактивности уже на подходе к проклятому месту.

—Дрянь редкостная. —сплюнул Хорёк —Что самое обидное — совершенно бесполезная. Мало таких мест в Зоне, чтобы аномалии сплошным ковром, а за все годы ни одной интересной штуки не появилось. Давай вон туда, вверх по склону. Только не спеша и осторожно.

Под здоровенной ивой мы остановились.

—Раскатывай своё барахло. —наёмник бросил свой рюкзак под серый ствол и повёл плечами, разминаясь. Я снял с загравки мягкий брезентовый цилиндр, растянул молнию и вытащил на свет божий пресловутую капсулу. Если бы не заученная наизусть инструкция и не сданный Гольденхеру экзамен по технике пользования устройством, точно принял бы гениальное изобретение за обычный спальный мешок, только сшитый из странно блестящей серой ткани.

3.

Бутерброды с салом и горячий кофе оказались весьма кстати. Если бы не провиант, брюхо бы к полудню подвело точно. Потому что именно в 12.07 и произошёл выброс.

Хорёк и здесь оказался на высоте. Он сидел под ивой, оглядывая окрестности и ничем не проявлял беспокойства. По крайней мере — внешне. Даже когда в районе мельницы кто-то заметушился и послышалась трескотня выстрелов. Зато сейчас его как подменили. Вскочил, потянул носом воздух, тревожно огляделся.

—Начинается. Лезь в мешок! —распорядился он отрывисто, словно затвором лязгнул. Ясное дело, мне не нужно было повторять дважды. Заученными движениями скользнул в серое чрево капсулы, закрылся изнутри до подбородка, набрал на пульте парольную комбинацию 300-529. Капсула едва слышно зажуужжала.

Потянуло особым предгрозовым запахом, небо начало едва заметно зеленеть.

—Башку тоже прячь, пора. —бросил наёмник, подхватил вещмешок, автомат, осмотрел меня, подсунул под ноги охапку обломленных веток.

—Чтобы вниз не скатился. —пояснил Хорёк. —Ну, ни пуха тебе, испытатель!

Он быстро зашагал в сторону бункера Сидоровича.

—К чёрту. —запоздало пробормотал я и засидел капсулу доверху. Никаких окошечек в ней предусмотрено не было, так что насладиться цветовыми переливами выброса мне не довелось. И ладно, достаточно цветных видеозаписей, показанных на тренировках друзьями Гольденхера из GSC.

Так... Включаем очистку воздуха, терморегуляцию и внутреннюю вентиляцию. Теперь активизируем психику. Что там у нас дальше по инструкции?

Земля подо мной начала ощутимо подрагивать. Если бы не гулкие раскаты сверху, иллюзия, будто лежу на вагонной полке, закрытый с головой одеялом, была бы полной.

Боль накатила волной от пяток до макушки. («Нам были бы крайне интересны во всех подробностях личные впечатления испытателя.» — назидательно говорил Самуил Натанович. Вот ведь сука-то, его самого бы в подопытные!) И боль оказалась настолько невообразимой, настолько вселенской, что...

...я поте...

...рлял соз...

...вание...

...а очнулся, когда снаружи было совершенно тихо.

Очнулся? Я? Кто «я»? Всё закончилось? Что «всё»?

С трудом перевернулся со спины на брюхо. Долго и неуклюже возился и копошился, потому что никак не получалось открыть капсулу. О, а это еще что? Кто-то снаружи принялся помогать. Явно не проводник, а кто-то

другой, торопливый и неумелый. Наконец-то удалось сломать стопор и оттянуть застёжку. Дневной свет и тёплый июльский воздух ворвались внутрь. И впрямь - не Хорёк. Неведомым образом на месте эксперимента раньше моего наёмника оказался прыщавый долговязый парень лет двадцати пяти в потёртой чёрной бандитской куртке и с обрезом двустволки в левой руке. Что ж, видать, судьба его такая.

Бандюк уставился на меня, глаза на мгновенно посеревшем лице полезли из орбит.

-Ой, мля... — с ужасом беззвучно прошептал он. Ровно за секунду до того, как мои бритвенно острые клешни отстригли его голову.

Рассказ второй. КПК

1.

Каждому известно — мрут одиночки в Зоне. Как мухи в банке с хлорофосом. Ну, нельзя тут одному. Однако, в любом правиле есть исключения, только подтверждающие это правило. Брынза был именно таким исключением. Он сталкерствовал два года, был самому себе хозяином, не вступая ни в «Долг», ни в «Свободу», ни, уж тем более, (не к ночи будь помянут!) в «Монолит».

Вроде суперменом не был, среднестатистический по всем параметрам мужичонка, а вот ушутить его не удавалось ни бандитам, ни монстрам, ни спецназу, ни самой Зоне.

Он охотно признавал, что принадлежность к какому-то клану даёт, конечно, определённые выгоды. Прежде всего — защиту и поддержку. Но минусов, по его мнению, было всё-таки больше: участие в группировке отнимает драгоценное время, а значит, сокращает заработок. Кроме всего прочего, Брынза просто по натуре своей был склонен к одиночеству и бродяжничеству.

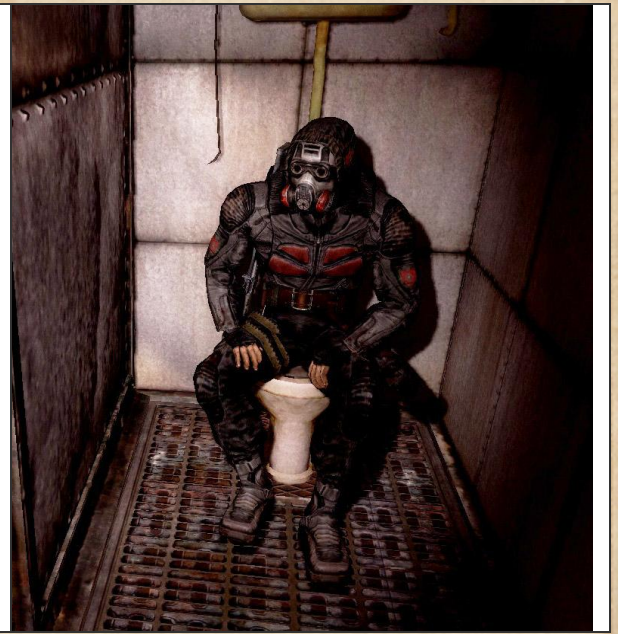
Маугли не числил его ни другом-приятелем, ни деловым партнером, ни даже добрым знакомым. Но встречал в баре «100 рентген» довольно часто, отлично знал в лицо и приветствовал движением руки в ответ на молчаливый кивок.

В тот сентябрьский вечер Маугли возвращался из рейда в сторону армейских складов. Пошёл дождь и молодой сталкер злобно пробурчал по-украински ругательство под нос. Вот уж мокнуть сейчас было совершенно ни к чему. Тем не менее, против погоды не попрёшь, да и шаг не ускоришь — тут на холмах полно аномалий, влетишь в какую-нибудь и всё, костей не соберут.

Поначалу Маугли подумал, что из-за водонапорной башни показались шагающие гуськом заурядные сталкеры. Однако в следующее мгновение что-то в их поведении обеспокоило. Парень с отвращением повалился в мокрый куст, выставив перед собой ствол «винтореза».

-Гей, хто йде?

Окрик ни к чему не привел, тройка никак не отреагировала. Когда они обогнули полуразвалившийся забор, Маугли уже не сомневался: вихляющая походка, несогласованные телодвижения, путаное глухое бормотание обрывков фраз, начисто лишенных смысла - безошибочные признаки зомбированных. Тех, кто подвергся продолжительному влиянию излучателей в находящемся неподалёку Рыжем Лесу. От удара «выжигателя мозга» опрометчиво приблизившиеся к нему сталкеры быстро сходят с ума и превращаются в бродячие полутрупы. Хотя зомбированные ещё могут воспользоваться своим оружием, они делают это крайне неуклюже. Тем не менее, зомби очень агрессивны и, если их много, представляют серьёзную угрозу. Эти оболочки людей скитаются, разлагаясь, по Зоне, кое-кто добирается даже до Кордона. Лечение их невозможно, процесс разрушения личности необратим. Говорят, даже Болотный Доктор, который, как известно, может всё, признаёт в этом случае своё бессилие. Пожалуй единственный закон Зоны объединяет всех её обитателей, включая даже бандитов, коим, как известно, никакие законы не писаны: прояви милосердие, не пожалей патрона, прекрати жуткую пародию на существование.

Маугли чтил традиции. Капли падавшие на разогретый тремя выстрелами ствол «винтореза» шипели и испарялись.

Когда он подошёл к поваленным его пулями в лужу, те уже прекратили подёргиваться. Обыскивать зомби в Зоне не принято, а вот хоронить, по возможности, следовало.

Два трупа Маугли отволоч в привольно раскинувшуюся вблизи «жарку». Судя по драному камуфляжу, в первой, настоящей, жизни те были военными сталкерами. В смысле – солдатами-сверхсрочниками, прошедшими после опыта службы в Зоне особую подготовку и подписавшие контракт с «войском независимой Украины». НАТОвские и Евросоюзовские хозяева в основном используют их как дешёвое пушечное мясо для разовых заданий, а также для картографирования Зоны и сопровождения учёных. Военные сталкеры передвигаются как поодиночке, так и группами до пяти человек. При этом вольных сталкеров-одиночек к себе не подпускают, сразу же открывая огонь. Вероятно, эти двое и были остатком такой группы. Вообще-то, на них можно было бы найти что-то стоящее – военсталов снабжают большим количеством вспомогательной аппаратуры, хорошо вооружают и экипируют. Но, повторимся, Маугли не нарушал обычаев Зоны.

Аномалия дважды плотоядно ухнула, принимая щедрые подарки, выбросила в небо столб чёрного, жирного и смрадного дыма. Над третьим телом Маугли удивленно прищёлкнул языком: -Чи не Бринза це?

Перевернул затихшего зомби на спину, склонился над лицом: -Він! Бачу, не пощастило тобі, сталкере...

Уже после того, как были кремированы останки Брынзы, молодой сталкер обнаружил карманный портативный компьютер, выпавший из кармана куртки зомбированного. Не бросать же машинку в гудящую огнём аномалию! И Маугли сунул КПК в рюкзак.

Так Маугли стал нечаянным наследником Брынзы.

2.

«Долг» - самый известный из кланов Зоны. Военизированный, отличающийся строжайшей дисциплиной. «Долговцы» ввели собственную иерархию званий и живут фактически по уставу. Одно из положений устава – полное бесребренничество: бойцы «Долга» не продают редкостных порождений Зоны барыгам с Большой Земли. Всё обнаруженное «долговцы» сдают учёным по описи. Хотя от ответной спонсорской помощи со стороны учёных в виде патронов, продовольствия и медикаментов не отказываются. Вступая в клан, будущий боец даёт клятву, если понадобится, положить жизнь за защиту мира от страшного воздействия Зоны. Клан проводит периодические беспощадные зачистки территорий от чудищ-мутантов. Поэтому даже те, кто охотно сочиняет анекдоты о дубоватых «долговцах», в глубине души признательны суровым мужикам с красными вставками на камуфляже и с чёрно-алыми эмблемами на рукавах. «Долг» давно и яростно враждует с группировкой «Свобода». Однако и «свободовцы» признают за своими заклятыми врагами неуклонное выполнение своеобразного кодекса чести Зоны.

Именно «Долг» очистил окрестности бара «100 рентген», заткнул все возможные лазейки и превратил заводские корпуса в место, где можно совершенно безмятежно уснуть и гарантированно проснуться.

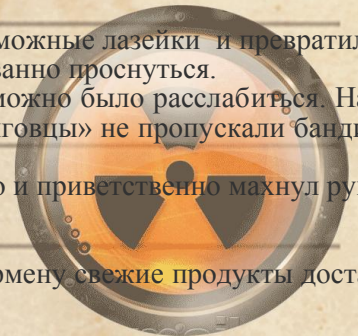
На блокпост Маугли вышел уже в непроглядной темноте. Но здесь уже можно было расслабиться. Начинаясь безопасный оазис, где никогда не бывало аномалий, куда патрульные «долговцы» не пропускали бандитов и мутантов.

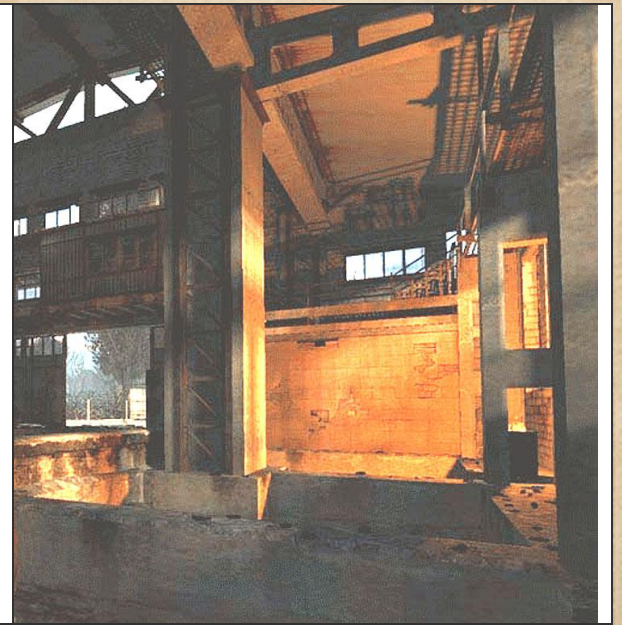
Начальник патруля сержант Сурок осветил лицо парня фонарём, узнал его и приветственно махнул рукой: - С удачным возвращением, сталкер! Рад видеть!

Маугли ответил тем же жестом: -Спасибі!Як справи на базі? Все добре?

-Да мы вроде как в норме. –ответил Сурок. –Загляни в «100 рентген», Бармену свежие продукты доставили.

-Гаразд. –устало ответил Маугли.

Он и в самом деле первым делом направился в бар. Там умопомрачительно пахло жареными сосисками. Один из самых главных секретов Бармена заключался в поставках свежих продуктов. Не то, чтобы они были особенно изысканными, вовсе нет. Такой ассортимент содержится в любом окраинном киевском продмаге. Но а) как и б) кому удавалось перебрасывать в бар на базе «Долга» картонные упаковки со свежим кефиром, с целыми и невредимыми яйцами, с непросроченным пивом?! Вот вам, подлинная загадка Зоны, а не какие-то там теории происхождения кровососов. Желудок Маугли отреагировал на ароматы «100 рентген» восторженным бурчанием. Но оно тут же сменилось разочарованно-возмущенным воем, поскольку молодой сталкер сначала решил все деловые вопросы, сбыл Бармену собранный хабар и только после этого приступил к ужину. Впрочем, желудок оказался покладистым и незлопамятным, удовлетворённо замолчал после сосисок с яичницей, а после бутербродов с кабачковой икрой и крепкого сладкого чая сообщил, что теперь следует подумать и о сне.

Маугли вышел из бара, включил фонарик в капюшоне и, не спеша зашагал... гм... домой. Его «домом» в Зоне год назад сделался угол помещения, в докатастрофные времена бывшего конторы. У невесты когда и неведомо кем притащенной железной кровати в углу и у обшарпанной допотопной тумбочки к той поре сменился не один хозяин. Когда сопливый солдатик, спасённый группой Бомжа от верной смерти на болоте Агропрома и окрещённый прозвищем Маугли, принял решение остаться здесь и стать сталкером, он купил это место. Приобрёл у Бармена новые матрац, одеяло и подушку, прикрепил в изголовье плакат с голой Юлией Тимошенко верхом на динозавре. Фотомонтаж, конечно, но уж очень качественный, не придерёшься. Над знаменитой косой, завернутой в крендель вокруг головы незалежной политзвезды, красовалась надпись почему-то по-русски: «Мы верны традициям!»

Два соседних места пустовали – Упырь и Бульба подались в рейд. На третьей койке полураздетый Амёба бинтовал руку. Пахло йодом.

-Витаю, друзяко. –изнеможенно сказал Маугли. –Де вдряпався?

-На Дикой территории какой-то козёл баллон с газом спрятал. –сквозь зубы ответил Амёба. –Прямо возле жарки, представляешь?! Башку бы за это отвернуть, да вот не знаю, кому. Ну, рвануло, конечно, аккуратно в то время, когда мы мимо гаража топали. Так-то, в общем, легко отделался, только оглох на полчаса, а вот рукав порвало и кожу содрало.

Маугли сочувственно покивал, стаскивая сапоги. Надо было бы, конечно помыться и почистить «Винторез»... оружие – это святое... Да вот только веки стали магнитными и притягивались друг к другу так, что их невозможно было разодрать. «Завтра, всё завтра...» -решил сталкер, бросая снятый комбинезон на тумбочку и запихивая босой пяткой рюкзак под кровать. Едва он блаженно вытянул ноги и закрылся одеялом, как провалился в безмолвную темноту без сновидений.

3.

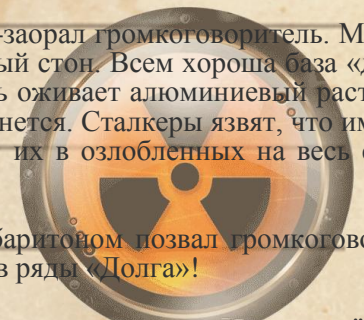
-«Долг» стальной поступью неуклонно идёт на помощь человечеству! -заорал громкоговоритель. Маугли проснулся и, не раскрывая глаз, испустил из самой глубины души безнадежный стон. Всем хороша база «долговцев», да вот поспать подольше здесь решительно невозможно. Ровно в шесть оживает алюминиевый раструб над штабом. Он начинает вещать так, что от самого крепкого сна и следа не останется. Сталкеры язвят, что именно «долговские» радиопризывы поднимают из могил мертвецов и превращают их в озлобленных на весь свет зомбей. А что, охотно верится...

Маугли, покачиваясь и зевая, сел на скрипящей кровати.

-Свободные сталкеры и ветераны Чернобыля! -хорошо поставленным баритоном позвал громкоговоритель. -Защитить мир от расползающейся заразы - наша цель и задача! Вступайте в ряды «Долга»!

-Щас! -пообещал из-под одеяла Амёба. -Только колготки надену...

Маугли с закрытыми глазами составлял план действий на сегодня. Побриться, вымыться, отдать одежду Унылому в стирку, потом завтрак и чистка оружия. Затем сходить к Бомжу и в очередной раз попросить, чтобы

взял в свою группу. Получить от него категорический отказ. Пообедать в баре, прикупить боеприпасов и продовольствия у Бармена. Продумать маршрут следующего рейда (болтают, будто в холмах обосновались наёмники, а около их базы можно найти редкие и потому дорогие штуки). Подготовиться к рейду. Поужинать в «100 рентгенах». Сходить в гости к группе Кролика и предложить им поменяться картами: Агропром на Болота.

—Все - к нам! Смелые и сознательные люди – «Долг» ждёт вас! – доносилось из-под карниза штаба. Амёба зарычал под одеялом.

Иной раз летом даже порадуешься тому, что в бывшем сборочном цехе (сейчас одновременно и по совместительству - госпитале, душевой и прачечной) по трубам бежит только холодная вода. Зимой, понятно, не помоешься, зато сейчас остатки сна с Маугли смыло первыми же каплями. Он тихо взвыл, стремительно намылился и принялся торопливо ополаскиваться под злорадно гудящим душем. Когда вытирался жёстким вафельным полотенцем вялой сонливости не было ни в одном глазу. Вот и хорошо, значит, день начался.

—«Долг» придёт на помощь простым честным гражданам! – угрожал алюминиевый рупор.

Бармен порадовал на завтрак классикой жанра, своими фирменными макаронами с тушеной свинойной - очередной выводок кабанов вырулил на заставу «долговцев» из Тёмной Долины. Острики ехидничают, что в баре «100 рентген» можно не включать свет, потому что знаменитое блюдо Бармена ярко светится в темноте. Враньё - кабаны радиоактивного не едят ни при каких обстоятельствах и их мясо, пожалуй, даже почище того, чем торгуют на киевских рынках. «Экологически чистая кошерная свинина.» - написано в меню корявым почерком хозяина бара. Шутка юмора такая...

—Только «Долг» стоит на пути ужасов Зоны, не давая им заполнить мир! – доносилось из громкоговорителя.

Группа Бомжа отдыхала после вчерашней вылазки на Янтарь. Маугли встретили приветливо, однако на все его просьбы Бомж ответил традиционно-категорическим «нет» и таким же привычным советом покинуть Зону и вернуться «до хаты».

—Свободные сталкеры - ваше место в «Долге», где вы нужны, где вас ценят! – втолковывал динамик

Маугли вернулся к своему гнезду. Поудобнее устроился на кровати, разобрал «винторез», приступил к тщательной чистке и смазке. Оружие в Зоне важнее всего, от него напрямую зависит сама жизнь сталкера. Поэтому совершенно недопустимо пренебрегать даже малейшими правилами ухода. Парня грызла совесть за то, что он вчера не привёл в порядок винтовку. Поэтому сейчас вдвое тщательнее осматривал и протирали узлы «винтореза». Закончив работу, уложил винтовку в чехол и потянулся.

В рюкзаке странно бренькнуло. Маугли озадаченно посмотрел на камуфлированный многокарманный армейский вещмешок. Вывалил его содержимое на одеяло. Среди джентльменского набора сталкерского барахла (аптечка, контейнер для находок, неприкосновенный сухой паёк и др. и пр.) мигал экранчиком незнакомый карманный портативный компьютер. Да это же КПК Брынзы! Японский «Айкон -036», не из самых современных, но отлично зарекомендовавший себя надёжностью и неприхотливостью. Надо бы посмотреть, что там у него в памяти, возможно, какие-то сведения удастся продать Информатору в баре.

Молодой сталкер принялся нажимать кнопки приборчика. Личный дневник, будильник, навигатор с пометками... Ничего интересного. Хотя... Вот установлена игра STALKER какой-то фирмы GSC. Мало Брынзе было реальных шараханий по Зоне, так он еще и виртуальными тешил? Гм... Не похоже, практичным мужиком вроде бы смотрелся, царствие небесное.

Маугли запустил игру. На экране появился знакомый пейзаж. Ну надо же – Свалка, что ли? Она, родимая. Парень некоторое время с одобрением рассматривал рисунки. Сходство с реальными объектами было поразительным. Сами ли разработчики игры прошли по Зоне с фотоаппаратами (во что Маугли мало верилось), отправили ли наемного фотографа, но ощущение «настоящести» и чуть ли не документальности было потрясающим.

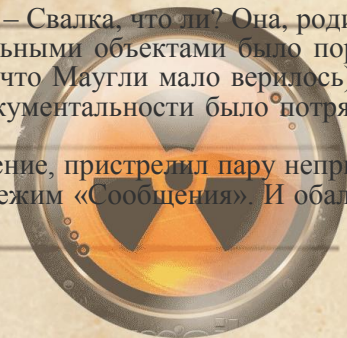
Маугли потыкал пальцами в клавиши. Герой игры ожил, пришел в движение, пристрелил пару неприятелей и благополучно пал от пуль недругов. Маугли хмыкнул, включил игровой режим «Сообщения». И обалдело вытаращил глаза:

—Сводка за 19 марта:

12.06 - Юрий Семяцкий - аномалия «трамплин»

12.52 - Гнида - укус ядовитого клопа

14.21 - Капрал - перестрелка со «Свободой»

17.32 - Барсик - нападение слепых собак

22.19 - Лысый - атака кровососа.

Маугли изумленно присвистнул. Вот это да! Игроделы-то, выходит, не только пользовались фотографиями ландшафтов Зоны. Кто-то «слил» им прозвища действительно существовавших сталкеров. Нет, с Семенцем как раз всё достаточно просто: покажите того, кому неизвестна легенда о ежедневно умирающем и воскресающем обитателе ЧАЭС.

А вот, к примеру, Капрала и Барсика Маугли встречал здесь, на базе «Долга». Да и погибли они, помнится, в самом деле, в марте... Все таки интересно, кто так подробно и точно информировал разработчиков игры?

Маугли выключил КПК Брынзы и отложил в сторону. Рассеянно развернул купленную вчера в баре плитку горького шоколада, отломил дольку, положил на язык, принялся, не чувствуя вкуса, рассасывать. Что-то очень тревожило молодого сталкера, а он отлично усвоил одно из главных правил Зоны - не пренебрегай предчувствиями.

Подумаем еще раз. В игре наличествует список из пяти погибших сталкеров. Ну, минус сказочный Семенецкий, стало быть, из четырех. Далее, совершенно точно, что все погибли весной. Возможно, именно девятнадцатого марта и именно в указанные часы и минуты. Так что из того, рассудительно возразил себе парень? Такие сводки Информатор сбрасывает каждый вечер на КПК всех желающих. Вот кто-то взял, да и продал изготовителям игры записи старых сводок, скажем, за год, делов-то на один чих... А те взяли, да и использовали, не потрудившись что-либо изменить...

Внезапно Маугли подпрыгнул на кровати, гулко проглотил шоколад, схватил КПК, включил его, запустил игру, и впился взглядом в белобуквенные титры, ползущие по коричневому экрану. Так. Ага! Название... Авторы... Фирма-производитель GSC... Год выпуска... Стоп! Год выпуска!! Ох, ты и придурок, подумал о себе Маугли. Дебил! Идиот! У крысы-мутанта и то мозгов больше! Не обратить внимания на такое! Игра была создана ровно за год, до гибели означенных в списке сталкеров!

Некоторое время молодой сталкер сидел, оцепенело смотря на игровую заставку, потом принялся торопливо просматривать все записи в игровом разделе «Сообщения». По спине пополз холодок. В самом деле, вольного сталкера Шмеля подстрелили бандиты, а сержант-«долговец» Таран сгорел в аномалии «жарка».

Дальше, дальше, подумал Маугли, к последней страничке!

На ней значилось:

-«Сводка за 8 июля:

12.06 - Юрий Семенецкий – падение с крыши

13.02 – старшина Погон – попадание под выброс вне укрытия».

14.33 - Косячный - перестрелка с «Долгом»

18.10 – Укус – нападение снайперов

Маугли злорадно хохотнул. Сегодня не было в час дня никакого выброса и как раз в это время Погон, дежуривший на блокпосту, ругался с каким-то неизвестным бродягой, утверждавшим, что имеет дело к Бармену. Врёшь, подумал он, врёшь поганец.

И почти сразу же вспомнил, что сегодня – седьмое июля.

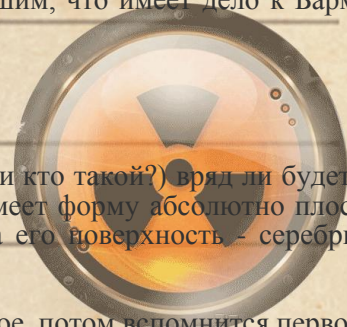
Рассказ третий. Фени Чернобыля

1.

Я не верю в бога - я знаю, что он есть. Чуете разницу? Что такое бог (или кто такой?) вряд ли будет мне известно. Зато совершенно бесспорно, что богу принадлежит Вселенная. Она имеет форму абсолютно плоского диска с круглым отверстием в центре. Вселенский диск GSC вращается. Одна его поверхность - серебристо-голубая, на другой - что-то одному ему, то есть богу, понятное.

Все мы, я в том числе, находимся внутри Вселенной GSC.

Кто я? Сейчас у меня нет имени. Пока нет... Но скоро появится сразу второе, потом вспомнится первое.

Гроза. Дождь. Я трясусь в крытом брезентом кузове старого, давно требующего капитального ремонта грузовика. Его украли со складов "оружейных запасов независимой Украины". Что означает это бессмысленное словосочетание на чём-то, отдалённо напоминающем русский язык? А бог знает! Бог знает все... Грузовик несётся по мокрому неровному асфальту, ухая в колдобинах какой-то селёзёной древнего двигателя. Я подпрыгиваю на деревянном сиденье. Очень, ну просто очень больно заднице. И это хорошо. Как там по поговорке: «Зад болит - башке легче»? А башка в начале каждого круга моих приключений просто раскалывается. Вот и сейчас - никаких сил нет терпеть. Опять трянуло и в мозге словно взорвалась граната. Я инстинктивно хватаюсь за борт рукой в беспальной перчатке. При вспышке молнии вижу свежую татуировку S.T.A.L.K.E.R. на руке.

Всё как всегда. Вечно одно и то же. Считаю небесные вспышки. Шестая молния. Седьмая. Сейчас будет передышка, а следующий разряд опять придётся прямо в кабину автомобиля. Водитель в очередной раз погибнет на месте. Машина закувыркается под откос, меня вынесет в куст, который амортизирует удар, я потеряю сознание. Утром меня обнаружит неизвестный парень с винтовкой наперевес, взвалит на плечи и потащит на Кордон продавать Сидоровичу. А тот поразится моему воскрешению настолько, что перестанет жрать жареную курицу, обыщет меня и назовёт Меченым. «Меченый воскрес!»

Восьмая молния!

2.

«Воистину воскрес!»

В который же раз по воле божьей прихожу в себя на столе в бункере торговца? В сорок шестой? Или всё-таки в сорок седьмой? Блин, сбился со счёта... А, неважно.

Сидорович сидит на прежнем месте и заводит всё ту же бодягу: «Я тебя спас и в благородство играть не буду. Выполнишь для меня пару поручений и мы в расчёте...» Сейчас он задумчиво погладит лысину. Погладил. Притворяюсь, будто потерял память и внимательно его слушаю. На самом деле, весь монолог прожжённого торговца знаю наизусть. Вплоть до интонаций и жестов. Потому что сейчас бог заставит пройти путь от Кордона до ЧАЭС в... так, всё-таки, в сорок сорок шестой или сорок седьмой раз?

Правда, следует воздать должное господу - каждый раз это было по-разному. Поначалу я пробивался через Свалку и Агропром, через Тёмную Долину и Янтарь с большим трудом. Дрался, попадал в засады, получал ранения, заваливал врагов, хватал хабар и продавал нахвтанное тому же Сидоровичу и Бармену. Было трудно и очень интересно. Потом... как-то приелось, что ли... Отправляешься волей божьей в рейд по известному наизусть маршруту, где всё ведомо наперёд. Вот тут прячется снайпер, вон там лежит дорогостоящая штука, здесь заныкан клад. А оттуда сейчас вырулит кровосос... А сейчас при помощи Болотного Доктора вспомню своё первое, настоящее, прозвище – Стрелок.

Но воистину всемогущ господь, вездесущ и всеведущ! Разнообразить мне жизнь он начал уже с четвёртого путешествия.

Воля божья изменяла мир весьма существенно.

В четвёртом рейде голос с небес доверительно сообщил мне: «Mod MNOGO DENEG». Что это значит, я понял только когда продавал Сидоровичу барахло, собранное на АТП с бандитских трупов. Совершенно неожиданно торговец заплатил мне за каждый пистолет не сущие гроши, как раньше, а по сто тысяч за ствол! За пачку прежде грошовых пистолетных патронов он выкладывал двадцать пять сотенных! Было видно, что старого скрягу просто крючило и корёжило при расчёте, он испытывал сущие адские мучения, расставаясь с каждой копеечкой. Я даже испугался, как бы старикан вообще не застрелился из только что проданного ему по шизофреническим расценкам «Макарова». Но... ничего тут не попишешь, против воли господней не попрёшь.

Двенадцатый подвиг. Ага, ага, именно на это и намекаю. Как у Геракла. Только греческого героя не порадовали «Mod'ом VSE MUTANTY». А мне выпало такое счастье. Невесть откуда появились крысы, химеры, бюреры и вообще что-то не имеющее названия. Всю стайную и одиночную нечисть объединяло маниакальное желание пообедать именно мной. Пришлось только и делать, что сигать куда повыше и отстреливать исчадий Зоны. Но будем справедливы к богу – на этот раз в боеприпасах ограничений не было.

Не забуду двадцать шестое путешествие. Всевышний объявил тогда «Mod ZIMA V ZONE». Да мать же его божью! За что?! Что я ему сделал?! Должны же быть хоть какие-то пределы издевательствам! Зона покрылась неприятного цвета снегом, похожим на мелко покрошенный пенопласт. Кстати, он шуршал под ногами тоже омерзительно химически. Естественно, о зимней одежде господь не счёл нужным позаботиться и я пробегал шестой цикл, трясясь от холода, словно бродячая собака. Единственной отрадой был тёплый бар «100 рентген». Что особенно возмущало, сталкеры как ни в чём не бывало травили под гитарное бречание одни и те же замшелые анекдоты у костерков. Они, что же - не мерзли? Ну, не сволочи ли, а?!

3.

Теперь я понимаю фанатиков из «Монолита»! . О-о-о! Вот о чём они молятся и чего страстно желают! «Mod BOG». Господь позволил мне побыть собой. То есть им! В смысле –богом. Слава богу! Алилуйя! Богу слава!

Новое и неожиданное началось, когда я вышел из бункера Сидоровича. Старший у сталкеров-новичков Волк, как ожидалось, тут же («Сталкер, подходи, пообщаемся!») попросил меня помочь отбить атаку бандитов на АТП. Я знал по прошлому опыту, что на чердаке второго слева дома припрятан комбинезон наёмника. Конечно, он-то получше моей куртёшки будет. Полез на крышу соседней развалюшки, разбежался, сиганул... О-ё-ё-ё!!! Прыгал, как обычно, однако средней силы толчок левой ногой унёс меня на высоту метров эдак в пятнадцать. После аккуратного и плавного приземления на шиферную крышу я пару минут приходил в себя. Дааа.... Нуу... Гммм... Впрочем, обитатели сталкерской стоянки на мои эволюции не обратили внимания.

Следующий сюрприз последовал, когда я ввязался бой с бандюками на АТП. Проворонил выстрел в упор из обрез двустволки. Дробь изрешетила комбинезон на моём брюхе и с мелким стуком ссыпалась на бетонный пол. Боль была вполне едва заметной. Я машинально- тупо глянул вниз, но вместо вывалившихся внутренностей увидел лишь созвездие мелких синячков. Бессмертие, стало быть? Ну-ну. –«Будем ходить в синяках от пуля?» Под ногами рванула брошенная из-за угла «лимонка». –«И в лохмотьях разодранного гранатами комбинезона.» - завершил я философские рассуждения.

–Во ты ж, сука! –изумился бандит и выпалил из второго ствола мне в голову. Я невольно отшатнулся, сплюнул дробь и, обозлившись, решил заканчивать с уголовниками. Выхватил оружие... Ну, ё-моё, сюрприз за сюрпризом: в руках оказался армейский гранатомёт! Рефлекторное нажатие гашетки привело не к одиночному выстрелу, а к целой очереди. Выпущенные веером гранаты превратили АТП в огненную преисподнюю, после чего наступила блаженная тишина. Бесконечный боезапас при этом не уменьшился.

Вот тут меня обуяла смеховая истерика. Я ржал до слез, до икоты, бил себя по коленкам, представляя, как неуязвимый супермен в трусах и майке, босиком прыгает по Зоне, поливая в кенгуриных скачках округу длинными очередями гранатомётных зарядов. Порезвемся, мужики, блин!

А Сидоровича всё-таки жалко. Бедолага едва не свихнулся, когда после первой же вылазки я приволок под мышкой и продал ему двенадцать с половиной тонн снаряжения, медикаментов, боеприпасов и оружия...

Я не верю в бога - я знаю, что мы есть.

